

Братец Кай предупредил звероловцев через динамики в жилом отсеке.

Лу И мгновенно открыл глаза. Слегка приподнявшись со своего места на полу, он отодвинул плотную занавеску и выглянул наружу: в сером утреннем воздухе стлался густой, грязный смог.

Привычным жестом он коснулся груди Тан Буфая. Убедившись, что сердце мужчины ровно стучит, Лу И тихо, стараясь не шуметь, поднялся и обулся.

Андерсон тоже зашевелился, но вставать не спешил — лениво потягивался на тюфяке, то и дело зевая.

Металлическая дверь в кабину бесшумно отъехала в сторону — это Братец Кай открыл проход. Лу И проскользнул внутрь и опустился в водительское кресло.

Он с силой провел ладонями по лицу, прогоняя остатки сна. Братец Кай в это время аккуратно вел их дом на колесах сквозь развалины заброшенного КПП на шоссе. Под колесами хрустели полузасыпанные снегом обломки шлагбаумов. Из-за непроглядной серой мглы очертания высоток и эстакад казались лишь неясными, размытыми тенями, то проступавшими, то вновь тонувшими в утренней сырости.

Вокруг стояла мёртвая тишина, и только шины негромко хрустели, подминая под себя свежий снег.

Вскоре в кабину явился и Андерсон. Он тяжело опустился на соседнее сиденье и первым же делом приоткрыл окно со своей стороны.

В салон ворвался обжигающий тридцатиградусный мороз. Одеты они были легко, но этот ледяной сквозняк обоим показался спасительным.

Ночью, чтобы не простудить Тан Буфая, они держали окна наглухо закрытыми, и воздух в жилом отсеке успел изрядно застояться.

— Братец Кай, правь сразу в центр города, — обратился Лу И к Братцу Каю. — Пекин совсем рядом с Городом Тай. Окраины наверняка уже по несколько раз выгребли поисковые отряды Восточной Федерации. Никаких припасов мы там не найдем.

— Принято, Лу И, — отозвался Братец Кай.

Бронетранспортёр медленно покатился дальше, углубляясь в мёртвый город по заброшенной широкой магистрали.

Проспекты древней столицы поражали шириной, но пробираться по ним было тем ещё испытанием. Почти все полосы забили груды истлевшего за тысячу лет автотранспорта, а из разделительных зон далеко на асфальт выползли одичавшие растения, опутав всё вокруг сетью высохших узловатых корней.

— Туда, — Лу И наметанным глазом указал на одну из дальних полос, где груды легковушек оказались буквально размазаны по асфальту, превратившись в плоские листы ржавого железа. — Похоже на след тяжелых катков Восточной Федерации. Пойдём по их колее.

— Твой учитель, вообще-то, в розыске, — лениво поддел его Андерсон. — Не боишься лоб в лоб с ними столкнуться?

В зимние холода токсичные люди обычно забивались в глубокие безветренные подвалы, сбиваясь в кучи ради тепла. Именно поэтому поисковые миссии в заброшенных городах всегда планировали на зиму — так риск нарваться на орды заражённых падал в разы.

— После недавнего появления мутантов Восточная Федерация наверняка отозвала основные силы назад, — спокойно возразил Лу И. — Да и судя по тому, как успела разрастись трава, эту колею накатали по меньшей мере год назад.

Андерсон взгляделся в накатанный путь и заметил, что колея действительно успела покрыться плотным ковром высохшего плюща.

— Похоже, полевую практику ты сдал на отлично, — нехотя признал он.

Лу И посмотрел сквозь затянутое дымкой лобовое стекло и негромко произнёс:

— Вообще-то, все эти годы практику у меня принимал твой отец.

Андерсон на секунду опешил, но тут же криво усмехнулся:

— Кто бы сомневался. О тебе он пёкся куда больше, чем о нас с братом.

Лу И замялся, но всё же решился сказать:

— На самом деле генерал Ангус просто...

— Избавь меня от этого, — Андерсон резко отвернулся к окну, уставившись в серую хмарь холодным серебристым взглядом. — Следи лучше за дорогой.

Лу И спорить не стал и послушно умолк.

Братец Кай перестроился, и дело пошло куда быстрее. По проторенному пути тяжелая машина продвигалась без особого труда. Небо понемногу светлело, разгоняя остатки утренней хмари, и сквозь проломы в остовах высоток начали пробиваться косые столбы солнечного света, прорезающие мертвые кварталы.

Накатанная колея оборвалась у подножия широкой площади — похоже, дальше этого рубежа отряды Федерации продвигаться не стали. Лу И сквозь лобовое стекло оглядел наполовину рухнувшее здание огромного торгового центра и велел Братцу Каю глушить мотор.

— Поднимусь наверх, осмотрюсь, — бросил Лу И Андерсону.

Дальность радара у Энтони была сильно ограничена, так что выбирать маршрут приходилось старым проверенным способом — своими глазами.

— Иди, — бросил Андерсон.

Он выставил ладонь в приоткрытое окно, и на его пальцы опустилась первая холодная снежинка. Небо снова затягивало белой крупой.

— Поглядывай за учителем, — попросил Лу И, спрыгнув на запорошенный асфальт. Он задержался у приоткрытой двери, явно не желая уходить с беспокойной душой.

Андерсон выразительно закатил глаза и с раздражением протянул:

— Да по-о-нял я, по-о-нял...

Только тогда Лу И наконец затворил за собой дверь кабины.

Одетый в простой черный свитер с глубоким вырезом, парень легко оттолкнулся от земли. Перехватив на лету высокую штангу фонарного столба, он одним махом взлетел на неё, сгруппировался и прыгнул снова. Описав в воздухе огромную дугу метров в сто, он тяжело приземлился прямо на уцелевшую крышу торгового центра.

Глядя, как ловко Лу И в считанные секунды взбирается на самую верхотуру, Андерсон мысленно признал его превосходство. Сам он на такой прыжок точно бы не решился.

Там, наверху, Лу И ненадолго задержался, оглядывая горизонт, после чего скрылся в темном проломе полуразрушенного здания. Быстрого возвращения ждать не стоило.

Торчать без дела в кабине надоело, и Андерсон перебрался обратно в жилой отсек.

Тан Буфань по-прежнему спал. Лежал неподвижно, укрытый одеялом, под которым даже не угадывалось слабое дыхание. Андерсон подошел ближе и опустил взгляд. Длинные черные пряди разметались по подушке, резко контрастируя со смертельно бледным, землистым лицом мужчины.

Было в его облике что-то от призрака из старых сказок — жуткое и одновременно странно притягательное.

— Дрыхнешь без просыпу, — тихо буркнул Андерсон, глядя на него сверху вниз. — И с такими силами ты ещё грозился до Базы Пэнлай один? Ума не приложу, откуда в тебе столько гонора.

С коротким смешком он развернулся и ушел на кухню.

В углу сиротливо лежала охапка хвороста, собранного накануне Тан Буфанем. Андерсон сгреб ветки в охапку и шагнул наружу, в сыплющийся хлопьями снег. Пора было разводить огонь и ставить греться лекарство.

Тан Буфань пришел в себя только к обеду. Андерсон как раз дежурил у костра, карауля закипающий отвар, когда дверь жилого отсека с тихим скрежетом отъехала в сторону. Из нее буквально выполз укрытый бесформенным свитером и ватными штанами мужчина. Он двигался на четвереньках, опустив голову так низко, что длинные волосы волочились по полу, и дюйм за дюймом упрямо пробирался к уборной. Выглядело это зрелище поистине жутко.

Даже у Андерсона, за плечами которого было десять лет тяжелых психических расстройств, от такой картины по спине пробежали мурашки.

Из динамиков раздался спокойный голос Братца Кая:

— Андерсон, Сяо Тан сейчас не в себе. Будь добр, присмотри за ним.

Андерсон так и остался сидеть в складном кресле под летящим на голову снегом. Перед ним весело трещал костер, но подниматься в фургон парень почему-то не спешил. Он отчетливо услышал, как Тан Буфань зашуршал в глубине уборной, но звука закрывающейся двери так и не раздалось.

— Ну уж нет, — пробормотал Андерсон. — Ещё не хватало. Если у него там штаны не застегнуты, Сяо Луи меня живьем закопает.

Он уже тысячу раз пожалел, что отпустил Лу И на поиски. Ухаживать за Тан Буфанем — развлечение явно не для слабонервных.

Пока он раздумывал, Тан Буфань уже выполз обратно. Двигался он заторможенно, словно ленивец, а заметив распахнутую дверь фургона, медленно повернул голову к костру. Из-под спутанных волос проступило его мертвенно-бледное лицо. Взгляд его оставался абсолютно пустым, подернутым мутной пеленой.

Андерсон застыл, не в силах отвести взгляд. Спустя пару тягучих секунд Тан Буфань безучастно опустил голову, дотащился до постели и бессильно повалился на одеяла.

Только после этого Андерсон нехотя поднялся, залез в салон и поправил сползшее одеяло на спящем мужчине. Вздохнув, он повернулся в сторону кабины.

— Вот скажи мне на милость, — негромко спросил он искина, — разве он в таком состоянии доползет до Базы Пэнлай один?

Братец Кай так ничего и не ответил.

— Никуда он не дойдёт, — отрезал Андерсон. Взгляд его посуровел. — Вы с Лу И просто сквозь пальцы смотрите на то, как он совершает самоубийство.

Искин благоразумно промолчал, оставив выпад без ответа.

Спустя час Тан Буфань снова очнулся. Какое-то время он сидел неподвижно, пытаясь совладать с навалившейся слабостью, затем слабо похлопал себя по щекам и кое-как поднялся, чтобы накинуть на плечи волчью шкуру.

Дрожащими от слабости пальцами он затянул на поясе грубую веревку, закрепляя тяжелый мех, и, преодолевая свинцовую тяжесть во всем теле, добрал до кухни. Подхватив старое помятое ведро, он выбрался из машины.

Андерсон всё так же грелся у костра. Тан Буфань подошёл ближе, перевернул железное ведро вверх дном и усел на него, как на импровизированный табурет.

Протянувши озябшие руки к спасительному теплу, он с любопытством огляделся:

— Мы уже в Пекине?

Время близилось к двум часам пополудни. Густой смог и не думал рассеиваться, а поваливший крупными хлопьями снег окончательно стер границы мира, погрузив всё вокруг в вязкую белую мглу.

Вздывавшиеся вдали остовы высоток казались смутными черными тенями, до боли напоминая Тан Буфаню те жуткие руины под черным дождем, куда он попал сразу после перемещения. Зброшенные небоскребы выстроились плотными рядами, словно исполинские надгробия на заброшенном кладбище.

Андерсон молча буравил его тяжелым серебристым взглядом. Тан Буфань поглубже зарылся в меховой воротник, растер покрасневшие пальцы и с недоумением спросил:

— Что не так?

— Ты покойник, — безучастно обронил Андерсон.

Тан Буфань растерялся, но тут же почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение.

— Тебе обязательно хоронить меня раньше времени? — нахмурился он. — Я своё тело получше твоего знаю.

— Хрена с два ты знаешь, — огрызнулся Андерсон, скользнув взглядом по его шее. — Код от ошейника какой?

Тан Буфань напрягся. Во взгляде его проступило явное недоверие:

— Тебе-то зачем?

— Для Сяо Луи спрашиваю, — с едкой усмешкой бросил Андерсон. — А то у тебя скоро мозги окончательно набекрень съедут, и он из тебя вообще ничего не вытянет.

— Не скажу, — упрямо буркнул Тан Буфань.

Посмотрев на закипающий котелок, от которого поднимался густой травяной пар, он понял, что лекарство готово, поднялся и побрел в машину за своей чашкой.

Вскоре он вернулся, бережно прижимая к груди глубокую глиняную пиалу, и протянул её к костру.

— Уверен, что не выронишь? — усомнился Андерсон, ухватившись за горячую ручку котелка.

— Удержу, — Тан Буфань изо всех сил вцепился в края пиалы дрожащими пальцами.

На всякий случай Андерсон наполнил пиалу лишь наполовину, чтобы тот не расплескал горячую жидкость на себя.

На жутком холоде горячие стенки пиалы приятно согревали ладони. Тан Буфань мелкими глотками пил горькое варево, тревожно оглядываясь по сторонам — в такой плотной хмари не покидало чувство, что из тумана в любую секунду может выскочить нечто опасное.

Но вокруг царило полное затишье.

— А где Лу И? — поинтересовался Тан Буфань.

— Ушёл искать припасы, — отозвался Андерсон, пристраивая над углями кусок вяленого мяса.

Тан Буфань снова посмотрел на зловещие силуэты небоскребов.

— Но ведь Пекин огромный. Как он поймет, где искать?

— Большинство самодельных убежищ оборудовали либо на крышах небоскребов, либо глубоко под землей. С первыми проще — вычисляются по остаткам солнечных батарей или антенн. С подвалами куда сложнее. Думаю, Сяо Луи сейчас как раз прочесывает крыши в округе.

— Вот оно как, — протянул Тан Буфань.

Андерсон криво усмехнулся:

— Знаешь, где откопали самое крупное частное убежище в Европе?

Тан Буфань с любопытством поднял голову:

— Где?

— Под общественным туалетом в самых нищих трущобах, — огорошил его Андерсон. — Какой-то сумасшедший богатый выстроил там подземную ферму размером с три футбольных поля и провел туда канализацию, чтобы использовать нечистоты бедняков как удобрение. Его семья безбедно прожила в этой норе больше двух веков. Вот только его правнук в конце концов сошел с ума от одиночества и пустил себе пулю в рот. К тому моменту на поверхности не осталось ни одного нормального человека — только полчища токсичных мутантов.

От этой истории на душе у Тан Буфани стало совсем паршиво — он слишком хорошо понимал то гнетущее, сводящее с ума одиночество. Тихо вздохнув, он снова опустил взгляд к пиале, как вдруг краем глаза уловил, что Андерсон резко поднялся на ноги.

Тан Буфань недоуменно поднял голову. Зверочеловек стоял напрягшись, вглядываясь сквозь нахмуренные брови куда-то в гущу тумана.

Тан Буфань тоже посмотрел в ту сторону. Занесенная снегом заброшенная дорога терялась в сплошной белой пелене, сквозь которую невозможно было ничего разглядеть.

— Быстро в кабину, — негромко, но властно приказал Андерсон.

Но Тан Буфань так и остался сидеть на перевернутом ведре, глупо вытянув шею и крепко прижимая к себе пиалу.

— Живее, кому сказал! — рявкнул Андерсон.

Тан Буфань словно очнулся от гипноза, испуганно подскочил и, расплескивая на ходу остывающий отвар, поспешил спрятаться в машине.

Едва он успел скрыться, как плотную стену тумана прорезал ослепительный луч света. Дальний свет мощных фар ударил по их лагерю, залив площадку перед фургоном ярким белым сиянием.

Тан Буфань с замиранием сердца бросился задерживать шторку на окне, а Братец Кай тем временем загерметизировал входной люк.

Андерсон остался у костра. Скользнув взглядом по занавешенным окнам и убедившись, что Тан Буфань спрятался, он совершенно спокойно опустил обратно в складное кресло.

В жилом отсеке Тан Буфань слышал только, как бешено колотится его собственное сердце. Осторожно прильнув к узкой щели между шторками, он замер. Спустя мгновение из тумана медленно выползла громоздкая туша тяжелой машины. Черный матовый кузов, мощные колеса... Тан Буфань обомлел: перед ними был точно такой же грузовой бронетранспортёр, как и их дом на колесах!

Тан Буфань опешил, но быстро сообразил: перед ними был оригинал, послуживший основой для их дома на колесах — грузовой бронетранспортёр типа В, принадлежащий Северной Федерации!

Мощные фары заливали поляну светом, но Андерсон сидел на месте как ни в чем не бывало, лениво протягивая ладони к костру. Бронетранспортёр со скрежетом остановился, свет фар приглушили, и из высокой кабины грузно прыгнул рослый, плечистый зверочеловек.

Тан Буфань, затаив дыхание, подглядывал из-за шторки. Прибывшему зверочеловеку на вид было за пятьдесят: густая седеющая борода, темно-зеленые армейские брюки и обтягивающая белая майка, подчеркивающая бугристые, как у тренированного бойца, мышцы.

— Хозяин, это отставной генерал-лейтенант Северной Федерации Лермонтов, — раздался с запястья Андерсона тонкий голосок его персонального ИИ.

Офицер Северной Федерации... Тан Буфань судорожно сглотнул, чувствуя, как внутри всё сжимается от липкого страха. Ведь Дядя Волк и Эберрон были оттуда же! Да и сам их дом на колесах, строго говоря, являлся угнанным имуществом Северной Федерации!

Опасения подтвердились: пожилой генерал приближался к костру, на ходу прищурившись и с подозрением оглядывая их машину. С каменным лицом он остановился прямо перед сидевшим парнем.

— Высший зверочеловек Западной Федерации, Андерсон, — старик, судя по всему, узнал его без труда. Сложив мощные руки на груди, он процедил: — Сын Ангуса.

— Он самый, — Андерсон лениво откинулся на спинку складного стула, закинул ногу на ногу и криво усмехнулся. — Чем обязан?

Такое панибратство старику явно пришлось не по нраву. Морщины на его лице обозначились еще резче.

— Откуда у тебя эта машина? — сурово спросил генерал.

При этих словах генерал скользнул пронзительным взглядом по окну жилого отсека. Тан Буфань похолодел от страха и тут же спрятал голову, пригнувшись к полу.

Он его заметил! Тан Буфань сидел бледный как полотно под окном, не сомневаясь, что старик его раскрыл — слишком уж цепким, пронзительным был этот взгляд, словно рентгеном пробивающий плотную ткань занавесок.

На грозный вопрос генерала Андерсон лишь пренебрежительно хмыкнул:

— Ваша Северная Федерация сама не умеет стеречь свое добро, а вопросы задаете мне, чужаку? Не логичнее ли для начала спросить с интендантов собственной армии?

Генерал помрачнел ещё сильнее, но тут на его запястье заговорил металлический голос персонального ИИ:

— Сэр, по остаткам серийного номера кузова найдена информация. Семь лет назад во время марша бесследно исчезла двадцать первая транспортная колонна. Позднее следствие выяснило, что одновременно пропал партнер командира колонны, Эберрон. Спустя две недели в пустошах нашли тела четырех солдат. Было установлено, что угон машины и убийство подчиненных спланировал сам командир, Вольф. Оба беглеца внесены в списки военных преступников.

Тан Буфань слушал доклад ИИ с тяжелым чувством. Лу И ещё давно обмолвился, что среднему зверочеловеку ни за что не отдадут в личное пользование военный броневик. Тан Буфань

догадывался, что Дядя Волк украл его, но никак не думал, что тот пошел на убийство четырех своих соратников.

Неужели Эберрон знал об этом? Он до боли сжал кулаки. В его памяти Эберрон всегда оставался воплощением искренней доброты, тем, кто оберегал его до самого своего смертного часа. Одно дело — угнать армейскую жестянку ради выживания, но хладнокровная расправа над четырьмя невинными...

В груди заныло. Прежний светлый образ Эберрона начал неумолимо рушиться.

Андерсон, дослушав ИИ, ухмыльнулся еще шире и насмешливо протянул:

— Надо же, так угонщиками оказались ваши собственные люди. В таком случае, генерал, вам стоит меня поблагодарить. Ведь... эта парочка уже мертва. Я лично их прикончил~

Тан Буфань замер в замешательстве. Он удивленно приподнял голову: но ведь Дядя Волк и Эберрон погибли по его вине...

Выслушав историю, старик немного поумерил пыл. Пусть когда-то этот бронетранспортёр и принадлежал Северной Федерации, но раз уж он достался Андерсону как трофей, предъявлять претензии не имело смысла. В диких землях, куда не простиралась власть правительств, испокон веков правил закон сильного.

В этот момент на руке старика снова ожил экран коммуникатора:

— Сэр, на юго-западе зафиксировано приближение зверочеловека.

У Тан Буфани отлегло от сердца. Он сразу понял: это возвращается Лу И.

<http://bllate.org/book/19039/2003700>